

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО МЕТОДА В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Наталья Алексеевна Чернядьева

*Крымский филиал Российского государственного университета правосудия,
Симферополь, Республика Крым, Россия
chernyadnatalya@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-2222-1886*

Аннотация. Статья посвящена исследованию общих вопросов применения сравнительно-правового метода. По мнению автора грамотное и уместное использование этого метода в юридической науке свидетельствует о качестве научного исследования, способно стать своеобразным индикатором зрелости и системности взглядов автора на ту или иную правовую проблему.

По мнению автора сравнительно-правовой метод не может считаться специальным методом науки Сравнительного правоведения. Возможность его использования всей системой юридических наук позволяют говорить о его более значимом, общеправовом характере.

Сравнительно-правовой метод не предполагает унифицированной матрицы применения. Тем не менее, по мнению автора, можно назвать основные правила, которые должны учитываться в сравнительно-правовых исследованиях (определение *общего, частного и единичного; наличие прямой связи, однопорядковость правовых явлений; учет условий формирования и развития* сравниваемых правовых элементов и др.).

В статье дан анализ основным способам (видам) сравнительно-правового исследования по критериям: отношение к историческому прошлому; территория; общественная формация; уровень, виды и формы сравнения; предмет сравнения. Показано, что все способы сравнительно-правовых исследований взаимодействуют, применяются в совокупности.

В конце статьи автор формулирует основные выводы проведенного исследования, подчеркивает значимость применения сравнительно-правового метода в юридических научных работах.

Ключевые слова: методология, сравнение, сравнительно-правовой метод, функциональное сравнение, нормативное сравнение, диахронное и синхронное сравнение

Для цитирования: Чернядьева Н. А. Общие вопросы применения сравнительного метода в юридической науке // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 4 (31). С. 23–30.

Scientific article

GENERAL ISSUES OF APPLICATION OF THE COMPARATIVE METHOD IN LEGAL SCIENCE

Natalya A. Chernyadeva

*Crimean branch of the Russian State University of Justice,
Simferopol, Republic of Crimea, Russia
chernyadnatalya@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-2222-1886*

Abstract. The article is devoted to the study of general issues of the application of the comparative legal method. According to the author competent and appropriate using of this method in legal science indicates the quality of research. This can become a kind of indicator of the maturity and consistency of the author's views on a particular legal problem.

The comparative legal method does not imply a unified application matrix. Nevertheless, the author believes that it is possible to name the basic rules that should be taken into account in comparative

legal studies (definition of the general, particular and individual; the presence of a direct connection, the same order of legal phenomena; taking into account the conditions for the formation and development of compared legal elements, etc.).

The analysis is given to the main methods (types) of comparative legal research according to the following criteria: attitude to the historical past; territory; social formation; level, types and forms of comparison; subject of comparison. The author shows that all methods of comparative legal research interact and are applied in combination.

The author formulates the main conclusions of the study and emphasizes the importance of using the comparative legal method in legal scientific works at the end of the article.

Keywords: methodology, comparison, comparative legal method, functional comparison, normative comparison, diachronic and synchronous comparison

For citation: Chernyadeva N. A. General Issues of Application of the Comparative Method in Legal Science. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal Order: History, Theory, Practice]. 2021;(4):23-30. (In Russ.)

Глубокое понимание собственной системы права доступно лишь тем юристам, которые используют метод сравнительного правоведения как эффективное средство правотворчества, с помощью которого можно совершенствовать правопорядок.

К.-Г. Эберт [9, с. 71]

Введение

В последнее время вопросы методологии стали все более значимыми в юридических исследованиях. Можно сказать, что они приобрели свойство отражать качество научного исследования, своеобразного индикатора зрелости и системности взгляда автора на ту или иную проблему. По мнению профессора Е. Г. Комиссаровой методологическая культура превращается в неотъемлемый элемент правовой культуры исследователя [5, с. 94].

Сравнительно-правовой анализ способен дать ответы на актуальные вопросы о необходимых изменениях в российском праве, о месте отечественного права на современной юридической карте, о тенденциях развития права. Все это может стать новым словом в юридической науке, показателем научной новизны проведенной работы. По словам М. Ван Хука «...сравнение внутреннего права с тем, как эта же область регулируется в других странах, стало почти обязательным в доктринально-правовых исследованиях» [15, с. 1]. При этом следует помнить, что сам по себе проведенный сравнительно-правовой анализ, без новых для юридической науки выводов, желательных имеющих прикладное значение, не может отражать научную новизну. Требуется адаптировать полученные выводы и показать возможные решения актуальных проблем отечественного права.

Материалы и методы

Исследование базируется на доктринальных разработках, посвященных правовой методологии, принадлежащих авторитетным ученым-компаративистам (Р. Давид, К.-Г. Эберт, Э. Рабель, Х. Гаттеридж, К. Цвайгерт, Х. Кётц, А. Х. Саидов, Ю. А. Тихомиров и др.). Как эмпирический материал, служащий основой для анализа, формулирования выводов и практического подтверждения теоретических умозаключений используются правовые нормы, регулирующие определенные варианты общественных отношений в различных правовых системах. Для проведения исследования применялись методы анализа, синтеза, обобщения, классификации, сравнительно-правовой метод.

Теория сравнительно-правового метода

В настоящей статье будем исходить из следующего определения *методологии*: это система методов, принципов научной деятельности, служащих средствами для постижения объекта научного знания.

Методологию науки также принято определять как учение о *методе*, под которым мы будем понимать конкретный прием или способ научного познания.

Как известно, теория научного познания включает многоуровневую систему методов. Общий уровень включает философские методы

(диалектический, феноменологический, герменевтический и др.), общенаучные методы (системный, структурно-функциональный, вероятностный и др.), общелогические методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и др.). На другом методологическом уровне, особенно, расположены методы, характерные для отдельных областей знаний. В нашем случае — общеправовые методы. Единичный уровень предполагает методы отдельных юридических наук и отраслей.

Каждый уровень выполняет самостоятельные методологические задачи. Соответственно, каждый уровень, при сохранении относительной автономии каждого из них, дополняет друг друга: при проведении отраслевых исследований разумно использование не только специальных правовых методов, но и философских, общенаучных и т. д.

Возникает вопрос: *какое место в общей методологической системе занимает сравнительно-правовой метод?*

Сравнительно-правовые исследования стали неотъемлемой частью современной юридической науки.

Глобализационные процессы, предполагающие формирование единого пространства, в том числе и в правовой сфере, общеправовая тенденция гармонизации национальных законодательств обусловили повышенный интерес к ним. По словам Р. Давида «Обращение законодателя к помощи сравнительного права может только расширяться в наше время, когда от права не только ждут обеспечения стабильности правопорядка, а хотят посредством новых законов более или менее радикально преобразовать общество» [8, с. 5].

В его основе лежит один из наиболее распространенных эмпирических методов познания — *сравнение*, в результате которого устанавливается *общее и особенное* в нескольких объектах сравнения; выявляются их одинаковые и различные признаки. Э. Рабель указывал, что сравнительная характеристика институтов права позволяет познавать внутренние отношения между правопорядками, «всю совокупность того, что в них есть общего и различного» [13, с. 186].

Научное сравнение не может носить произвольный характер. Это означает, что любое сравнение должно:

- основываться на объективных критериях (другими словами исследователь должен иметь *определенную систему координат*, в рамках которой будет осуществляться сравнение);

- осуществляться по наиболее значимым, конституирующим для сравниваемых явлений, признакам.

Применение сравнительно-правового метода не является прерогативой лишь науки Сравнительного правоведения. С уверенностью можно сказать, что исследование общих и специфических черт правовых явлений распространены во всех юридических науках. Сравнение с другими правовыми системами является одним из механизмов совершенствования национального закона. А в государствах английского общего права и в международном праве — еще и правоприменительной практики. Это обстоятельство ставит под сомнение классификационное место сравнительно-правового метода в системе юридической методологии. Можно ли его отнести к *специальным*, характерным лишь для науки Сравнительного правоведения? Или же его особенности позволяют говорить о его более значимом, *общеюридическом* характере? Этот вопрос вызывает дискуссии на протяжении последних 150 лет. Сторонники отождествления науки Сравнительного правоведения и сравнительно-правового метода этот вопрос решают однозначно, называя Сравнительное правоведение — методом на службе у юридической науки [10, с. 208; 16, с. 48]. С другой стороны — сторонники существования *науки* Сравнительного правоведения, не придя к общему консенсусу, называют ее методом частнонаучным [6, с. 26, 39, 43], общеправовым [1, с. 13–14; 3, с. 23–25] и даже универсальным [2, с. 37].

Думается, что ограничение применения сравнительно-правового метода рамками Сравнительного правоведения не обосновано. Исследование общих и особенных черт правового явления в различных страновых вариантах украшает любое отраслевое исследование и позволяет сделать более мотивированными научные выводы, предложить жизнеспособные новеллы в отечественное законодательство.

Сравнение — это творческий процесс, который почти не поддается формализации и предполагает различные варианты правовых решений конкретных проблем. Сравнительно-правовая гибкость — это условие для поиска приемлемых критериев, которые позволят объединить близкие правовые элементы из разных правопорядков в целях сравнения.

Представляется здесь уместным привести цитату немецких компаративистов К. Цвайгерта и Х. Кётца: «...сравнительный анализ дает разнообразие решений. Удивление, порожаемое этим разнообразием, — первый стимул для сравнительно-правового исследования. Однако составление перечня сходств и различий мало что дает... Было бы [слишком просто],

если бы в каждом из рассматриваемых право-порядков можно было отыскать четкое и очевидное решение исследуемой проблемы. Но, как показывают наши примеры, в большинстве случаев все гораздо сложнее и всегда всплывают проблемы, достойные сравнительно-правового исследования. Суть сравнения заключается в том, чтобы взглянуть на различные решения под новым углом зрения, который позволял бы выявить прежде всего их общность... При сравнении же каждое изучаемое решение... будет рассматриваться и оцениваться во взаимосвязи со всеми остальными, а не с точки зрения его собственного правопорядка. Эта новая точка зрения и характеризует сравнение в подлинном смысле этого слова» [16, с. 68].

Многовариантность процесса и результатов сравнения дает основания сформулировать лишь наиболее общие правила, которые требуется соблюдать при проведении сравнительно-правового анализа. Назовем их.

1. Задачей сравнительно-правового исследования является определение *общего, частного и единичного* в сравниваемых явлениях.

2. Между объектами сравнения должна наблюдаться *прямая связь*. Это значит, что между ними существуют общие черты/признаки; они принадлежат к одному роду или виду явлений; у них есть сходные структура, функции, цели и задачи.

3. Сравнению подлежат *однопорядковые правовые явления*: то есть такие, которые имеют *сопоставимые формы* и расположены на *сопоставимых уровнях* правовой системы.

4. Необходимо учитывать исторические, политические, культурные, религиозные, социально-экономические *условия формирования* и развития сравниваемых правовых элементов.

5. Сравнительное исследование подразумевает анализ *не только статичного, но и эволюционного состояния* правовых элементов.

6. Задачей сравнительно-правового исследования является *поиск корректного взаимодействия сравниваемых правовых элементов различных правопорядков, но не их механическое заимствование*.

7. Наконец, последним, но, безусловно, не менее важным, назовем отношение к различным правопорядкам как *равноправным, требующим равного уважения и паритета*.

Основные виды сравнительно-правовых исследований

Сравнительно-правовой метод не предполагает единых общеобязательных правил

применения. В зависимости от контекста, цели и задач исследования возможен выбор конкретных сравнительно-правовых способов. Этот выбор должен носить обусловленный характер: обязательно должны учитываться сопутствующие для правовых факторы (историко-культурная среда, экономическая обстановка, общецивилизационные, политические, и т. п. моменты).

Еще одним важным фактором, который подлежит обязательному учету, является готовность отечественной правовой системы к восприятию нового правового элемента, другими словами — наличие условий и предпосылок для его имплементации в уже существующие правовые механизмы и корректное взаимодействие с уже существующими механизмами.

Например, в 1992 г в России приняли закон «О товарных биржах и биржевой торговле»¹, но при этом законодатели не предусмотрели создание необходимых социально-экономических условий для их деятельности, аналогичные тем, которые уже столетия обеспечивают функционирование товарных бирж за рубежом [7, с. 82].

Рассмотрим *основные виды сравнительно-правовых исследований*.

1. По отношению к историческому прошлому выделяют *диахронное (историческое) и синхронное* сравнение.

Предметом сравнения в диахронном сравнении являются правовые системы и их компоненты различных исторических периодов, а в синхронном — правовые системы и их компоненты одного исторического этапа.

К. Цвайгерт и Х. Кётц видят в историческом (диахронном) сравнительном правоведении «неслыханную побудительную силу для реконструкции разрушенных традиций когда-то существовавших прав» [16, с. 13]. По их мнению исследование исторических особенностей права позволяет найти причину их общих черт (единое происхождение, рецепция, параллельное развитие). Каждый из вариантов дает свое объективное основание для моделирования эффективного механизма взаимодействия элементов зарубежного права.

Задачей применения такого вида сравнительно-правового исследования считается поиск общих законов и факторов развития, причин расхождений, выявление лучших вариантов реформирования.

2. По отношению к территории сравнения выделяют *внутреннее и внешнее* сравнение.

¹ Российская газета. 1992. 6 мая (утратил силу с 1 января 2014 г.).

Внутреннее сравнение используется для сопоставления правовых компонентов субъектов федераций в федеративных государствах; для исследования истории становления и развития правового явления внутри национально-правовой системы. Кроме того, внутренне сравнение можно применять и для изучения права унитарного государства — в случае изучения общего и особенного в праве, создаваемом на местном (муниципальном) уровне.

Внешнее сравнение может быть региональным (осуществляемым в рамках одного региона, например, европейского, ближневосточного и т. п.) и универсальным (в случае если задействована вся правовая ойкумена).

Предметом сравнения при выборе такого способа сравнения может стать любое правовое явление. Однако исследователю особенно тщательно требуется соблюдать *правило соотносимости объектов*. Вполне возможна ситуация, при которой внешне однородные объекты обладают различным внутренним содержанием. Например, трудовой договор в романо-германском мире представляет собой институт трудового права, а в США — он является разновидностью гражданско-правового договора, подчиняется общим правилам предпринимательского права (*business law*).

3. По формационному критерию выделяют *внутри типовое и меж типовое* сравнение. Формационный критерий выработан в диалектическом материализме. Максимально полно теория формации, которая представляет собой *господствующий способ производства и соответствующий ему тип экономических производственных отношений*, разработана в рамках науки диалектического материализма. Принято выделять пять основных общественно-экономических формаций: первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую, коммунистическую. Внутри типовое и меж типовое сравнение позволяет установить особенности социально-экономической основы национальных правовых систем и влияние социально-экономических факторов на развитие права.

4. По уровню, видам и формам сравнения выделяют *макросравнение и микросравнение*. Макросравнение — это вид исследования, проводимый на глобальном, универсальном уровне. Оно предполагает интегрированное исследование в мировом масштабе, имеет репрезентативный характер и ориентировано на максимально общее сравнение крупных правовых комплексов: правовых семей, правовых систем, отдельных отраслей права. С его помощью исследуются общие вопросы развития права, законодательной техники,

стилей кодификации и методов толкования права, особенности отраслей и институтов права и правоприменения. Макросравнение направлено прежде всего на решение общетеоретических правовых задач.

Микросравнение — это вид исследования, на котором проводится анализ отдельных правовых институтов, конкретных правовых проблем, конфликтов правовых интересов, юридических конструкций и понятий. Этот уровень направлен прежде всего на решение прикладных, практических задач отраслевого характера.

Выделение двух уровней в сравнительно-правовом методе можно назвать последствием известной методологической проблемы Сравнительного правоведения (что оно: наука или метод?). Макроуровень применим для установления характерных черт правовых систем и семей. Такие исследования безусловно проводятся в рамках *науки* Сравнительного правоведения. Микроуровень — это исследование с использованием сравнительно-правового *метода* в юридических науках. Результаты таких исследований почти всегда имеют значения лишь для определенной отрасли права и/или юридической науки, но не характеризуют специфики правовой системы, тем более, правовой семьи, в целом.

Следовательно, можно сделать вывод, что микросравнение, являясь вариантом сравнительно-правового метода, не ориентирован на решение задач науки Сравнительного правоведения, выходит за пределы методологии этой науки.

Отраслевые сравнительно-правовые исследования, как уже говорилось выше, являются эффективным средством совершенствования национального законодательства и создания доктринальной основы для гармонизации и унификации различных национально-правовых явлений. Проведение таких исследований требует учета тонкого момента: с одной стороны необходимо отказаться от критиканского подхода к зарубежным правовым явлениям, учитывать общий уровень развития права другого государства, его цивилизационную специфику; а с другой стороны не следует поддаваться соблазну уйти в иную крайность — безусловного научного доверия к иностранному правовому элементу и пытаться предложить его полную имплементацию, чтобы «у нас стало как у них». Заимствование чужого права имеет смысл лишь в том случае, если в отечественном праве, социально-экономической и политической сферах имеются предпосылки для внедрения нового элемента, отсутствует почва для

правового конфликта с уже существующими правовыми механизмами и институтами.

5. Наконец, наиболее значимой представляется классификация видов сравнительно-правовых исследований по предмету сравнения. Выделяют *нормативное* (формально-юридическое, догматическое) сравнение и *функциональное* (проблемно-правовое) сравнение. Дадим характеристику каждому виду.

Нормативное (догматическое) сравнение стало первым научным способом проведения сравнительно-правовых исследований. Наибольшее распространение оно получило в XIX веке во времена господства *юридического позитивизма*. Концепция юридического позитивизма основывается на идее, что правом должны считаться только те предписания, которые создаются государством и исполнение которых обеспечивается государством. Появление этой правовой теории стало, во многом, реакцией на концепцию *естественного права*, согласно которой любому индивиду, в силу его принадлежности человеческому роду, по факту рождения, принадлежат неотъемлемые права (такие как право на жизнь, неприкосновенность личности, свобода слова и мысли, право на собственность и др.). Естественное право не предполагало обязательное закрепление всего комплекса естественных прав в законодательстве. Это создавало почву для юридических конфликтов, социально-правового неравенства. Развитие национально-правовых систем в условиях капиталистического производства требовало формирования понятных правил регулирования общественных отношений, фиксированных гарантий безопасности личности для субъектов правоотношений. Поэтому появление юридического позитивизма можно рассматривать как прогрессивный шаг.

Нормативное сравнение основывается на следующем: дефинитивный аппарат, правовые институты одной правовой системы используются для изучения другой правовой системы. Презюмируется, что они, несмотря на принадлежность к разным правовым системам, являются идентичными, иначе говоря, имеют адекватный правовой смысл.

Сложности применения нормативного сравнения возникли уже при сопоставлении правовых систем романо-германской и англо-саксонской правовых семей.

Так, выяснилось, что формально идентичные правовые явления в разных правовых системах могут иметь разное содержание. К примеру, понятие субъективного права собственности в романо-германском варианте раскрывается через правомочия

собственника (владение, пользование, распоряжение), а в общем праве (*common law*) этот термин применяется к, по меньшей мере, одиннадцати самостоятельным правовым режимам [11, с. 107–147].

Другая выявленная проблема касается корректной работы правовых институтов и правовых механизмов в правовой системе-реципиенте. Нередко встречаются случаи, когда заимствованные элементы не способны реализовывать функции, для которых они создавались в родной правовой системе. Примером может служить в России: суд присяжных, попытки искусственно внедрить в систему местного самоуправления принцип разделения властей, не прижившийся институт траста (доверительной собственности).

Назовем еще одну проблему нормативного сравнения. В разных правовых системах одни и те же общественные отношения могут регулироваться различными отраслями права и, даже, неправовыми средствами (иными социальными нормами). В такой ситуации нормативное сравнение не может считаться корректным с научной точки зрения.

Приведем примеры.

Во Франции и ФРГ отсутствует понятие «административное правонарушение» в известном отечественному юристу смысле. Во Франции оно считается «квазиуголовным» правонарушением, а в ФРГ оно относится к уголовному праву.

Известно, что в государствах мира ислама вопросы заключения и расторжения брака регулируются прежде всего религиозными нормами, которые представляют самостоятельную группу социальных норм. Но и в Европе еще в недавнем прошлом признавался брак, заключенный по религиозной процедуре. В Италии — стране с устойчивыми католическими традициями, до 1975 г. признавался законным брак, заключенный по каноническому обряду. Причем, итальянский светский брак по своим формальным признакам был максимально приближен к каноническому и не допускал возможности развода вплоть до 1975 г. [4, с. 14–17].

Недостатки нормативного сравнения обусловили постепенную потерю его популярности в научной среде. В настоящее время он практически не применяется. На смену ему пришел *функциональный метод* или, как его называет М. Ван Хук, «методологический скептицизм» [15, с. 23].

Наиболее полно функциональный метод был разработан немецкой компаративистской школой. Его основоположником считается М. Соломон. По мнению К. Цвайгерта этот

метод имеет решающее значение для изучения любого правового порядка, являющегося предметом сравнительно-правового исследования: «Различные правовые системы сравнимы лишь в той мере, в какой они решают данную проблему, удовлетворяя потребность в адекватном правовом регулировании. Другими словами, только функциональная однозначность, то есть выполнение одной и той же задачи институтами разных стран, делает возможным и целесообразным их сравнение» [16, с. 68].

Смысл функционального сравнения заключается в том, что исследователь выдвигает социальную проблему и анализирует правовые способы ее решения в разных правовых системах. При этом правовые нормы и институты считаются сравнимыми, даже если они различаются по уровню, формам, иным параметрам, если они решают одну проблему.

Предпосылкой для проведения функционального сравнения является сравнимость социальных условий и проблем в государствах. При адекватности имеющихся правовых проблем можно прогнозировать и адекватность правовых механизмов их разрешения.

Таким образом, при использовании этого вида сравнительного исследования анализу подлежат не сами правовые нормы, а их регулятивное воздействие на конкретные жизненные ситуации. Традиция изучения «живого права» сформировалась еще в начале XX века (социологическая школа права). Из отечественных представителей данного направления вспомним С. А. Муромцева, Г. Ф. Шешеневича. В современном многообразном мире, стремящимся к гармонизации, в том числе и в правовой сфере, это направление становится особенно востребованным и позволяет предложить жизнеспособные решения сложных юридических проблем.

Несмотря на все преимущества функционального сравнения, этот метод не может считаться беспроблемным.

Во-первых, этот вид исследования предполагает широкий кругозор исследователя,

достаточно свободное ориентирование в узких аспектах позитивного права, правотворчества и правоприменения нескольких правовых систем.

Во-вторых, до настоящего времени пока не разработан алгоритм функционального сравнения. Пока исследователи преимущественно прибегают к «органолептическому» (или интуитивному) способу определения существенных черт этого способа сравнения [12, с. 342].

Из-за этого у исследователя может возникнуть опасность переоценить потенциал функционального сравнения, или наоборот, недооценить свои силы при выборе именно этого способа сравнения.

Заключение. Выводы

Подводя итоги отметим, что сравнительно-правовой метод имеет широкую базу применения в различных юридических науках.

Его использование требует аккуратности, учета определенных правил. В частности: определение общего, частного и единичного в сравниваемых явлениях, наличие прямой связи между сравниваемыми объектами, однородность сравниваемых явлений, учет условий формирования и развития сравниваемых правовых элементов, задачей сравнения должен стать поиск корректного взаимодействия сравниваемых правовых элементов, уважение к различным правовым порядкам.

В настоящей статье дан анализ лишь пяти основным классификационным подходам к сравнительно-правовому исследованию. Методология Сравнительного правоведения предлагает значительно более выразительную линию методов: сравнительной аналогии, структурного анализа, целевое сравнение и другие [14, с. 128]. Все способы сравнительно-правовых исследований взаимодействуют, применяются в совокупности. Например, *функциональное сравнение* эффективно использовать при проведении *микросравнений*, а *историческое сравнение* хорошо сочетается с *формационным* и *территориальным*.

Список источников

1. Вишневский А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. проф. В. А. Кучинского. Москва : Изд-во деловой и учеб. лит-ры. 2006. 656 с.
2. Давид Р. Основные правовые системы современности. Москва : Прогресс, 1988. 279 с.
3. Зивс С. Л. О методе сравнительного исследования в науке о государстве и праве // Советское государство и право. 1964. № 3. С. 23–25.
4. Ковалева Н. А. Регулирование брачно-семейных отношений государством и католической церковью в буржуазной Италии: 1929–1984 гг. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 1986. 27 с.
5. Комиссарова Е. Г. Влияние методологии на выбор методов исследования в цивилистике // Методологические проблемы цивилистических исследований : Сб. научных статей / отв. ред. А. В. Габов, В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. Москва : Статут, 2016. С. 89–108.

6. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) : учебник / под ред. В. А. Туманова. Москва : Юристъ, 2003. 448 с.
7. Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. Москва : Издательство. НОРМА, 1996. 432 с.
8. David R. *Le droit compare. Droit d'hier, Droit de demain.* Paris, 1982. 362 p.
9. Ebert K.-H. *Rechtsvergleichung: Einfhruung in die Grundlagen.* Bern, 1978. 161 p.
10. Gutteridge H. C. *Comparative Law: An Introduction to the Comparative Method of Legal Study and Research.* Cambridge University Press. 1946. 208 p.
11. Honore A. M. *Ownership // Oxford Essays in Jurisprudence.* Oxford, 1961. p. 107-147.
12. Michaels R. *The Functional Method of Comparative Law // Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law.* Oxford University Press. 2008. p. 339-382.
13. Rabel E. *Die Fachgebiete des Kaiser Wilhelm-Instituts für ausländisches und internationales Privatrecht (gegründet 1926) 1900-1935.* Planck M. (eds.). 25 Jahre Kaiser Wilhelm-Gesellschaft. Springer, Berlin, Heidelberg. 1937. 227 p.
14. *The Method and the Culture of Comparative Law. Essays in Honour of Mark Van Hoecke / Adams M., Heirbraut D. (eds.).* Oxford: Hart Publishing, 2014. 328 p.
15. Van Hoecke M. *Methodology of Comparative Legal Research // Law and Method,* 2015. October-December. P. 1-35.
16. Zweigert K., Kotz H. *An Introduction to Comparative Law.* Oxford: Oxford University Press. 1998. 744 p.

References

1. Vishnevskiy A. F., Gorbato N. A., Kuchinskiy V. A. eds. *General Theory of State and Law* : textbook. 2-th ed. Moscow: Publishing house of Business and Educational literature; 2006. (In Russ.)
2. David R. *Main legal systems of modernity.* Moscow: Progress; 1988. (In Russ.)
3. Zivs S. L. On the method of comparative study in the science of state and law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law]. 1964;(3):23-25. (In Russ.)
4. Kovaleva N. A. Regulation of marriage and family relations by the State and the Catholic Church in bourgeois Italy: 1929-1984. [dissertation]. Moscow; 1986. (In Russ.)
5. Komissarova E. G., eds by Gabov A. V., Golubtsov V. G., Kuznetsova O. A. Influence of methodology on a choice of research methods in civilistics. Collection of scientific articles Methodological problems of civilistic researches. Kuznetsova. Moscow: Statute; 2016. p. 89-108. (In Russ.)
6. Saidov A. H., ed. by Tumanov V. A. *Comparative jurisprudence (main legal systems of modernity)* : textbook. Moscow: Jurist; 2003. (In Russ.)
7. Tikhomirov Yu. A. *Course of comparative law.* Moscow: Publisher. NORMA PUBLISHER; 1996. (In Russ.)
8. David R. *Le droit compare. Droit d'hier, Droit de demain.* Paris, 1982.
9. Ebert K.-H. *Rechtsvergleichung: Einfhruung in die Grundlagen.* Bern, 1978.
10. Gutteridge H. C. *Comparative Law: An Introduction to the Comparative Method of Legal Study and Research.* Cambridge University Press; 1946.
11. Honore A. M. *Ownership. Oxford Essays in Jurisprudence.* Oxford; 1961. p. 107-147.
12. Michaels R. *The Functional Method of Comparative Law. Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law.* Oxford University Press; 2008. p. 339-382.
13. Rabel E. *Die Fachgebiete des Kaiser Wilhelm-Instituts für ausländisches und internationales Privatrecht (gegründet 1926) 1900-1935.* Planck M. (eds.). 25 Jahre Kaiser Wilhelm-Gesellschaft. Springer, Berlin, Heidelberg; 1937.
14. Adams M., Heirbraut D. (eds.). *The Method and the Culture of Comparative Law. Essays in Honour of Mark Van Hoecke.* Oxford: Hart Publishing, 2014.
15. Van Hoecke M. *Methodology of Comparative Legal Research. Law and Method.* 2015. October-December:1-35.
16. Zweigert K., Kotz H. *An Introduction to Comparative Law.* Oxford: Oxford University Press. 1998.

Статья поступила в редакцию / This article was submitted: 24.08.2021.
 Поступила после рецензирования / Received after review: 10.09.2021.
 Принята к публикации / Accepted for publication: 25.10.2021.